
Возможность невозможного: прошлое, настоящее и будущее сквозь призму антиутопии (обзор третьей научной конференции «Утопические проекты в истории культуры»)*

События последних десятилетий – террористическая атака 11 сентября 2001 г., затяжной экономический кризис, пандемия – привели к тому, что перспективы счастливого завтра ощущаются все более туманными, а антиутопические прогнозы становятся все более агрессивными. То, что вчера казалось невозможным, превращается в реальность. И уже сегодня, говоря словами Г. Клейса, «мы вкусили горький напиток антиутопии».

Анализу сложившейся в культуре ситуации была посвящена проходившая в Ростове-на-Дону в декабре 2020 г. Всероссийская (с международным участием) научная конференция «(Не)возможные миры: настоящее и будущее в зеркале антиутопии». Она приурочена к 100-летию романа Евгения Замятина «Мы», заложившего основы жанра антиутопии, и стала третьей в цикле конференций «Утопические проекты в истории культуры», проводимых Южным федеральным университетом. Участники форума продолжили обсуждение актуальных проблем функционирования утопического сознания в социуме, уделив особое внимание выявлению причин экспоненциального роста антиутопий, поиску и анализу их новых форм. Сегодня, когда конструирование моделей идеального общества в духе классического утопизма выглядит анахронизмом, важно увидеть в современной антиутопии не только сатиру на идеальное общество и утрированное пародирование социализма, но и критический анализ настоящего, предупреждение о возможных последствиях развития техногенной цивилизации. Важно осмыслить антиутопию как ментальную «шоковую терапию», толкающую к поиску позитивных социальных альтернатив.

Конференция впервые проходила в онлайн-формате, о желании выступить с докладами заявили около ста участников из 11 стран (России, Великобритании, Испании, США, Германии, Турции, Хорватии, Польши и др.). Среди российских докладчиков – представители ведущих научных и образовательных центров Москвы, Санкт-Петербурга, Ростова-на-Дону, Новосибирска, Саратова, Орла, Екатеринбурга и др.

Работа пленарного заседания была отмечена тематическим разнообразием. Председатель Европейского общества исследований утопии *Г. Клейс* (Великобритания) говорил о вкладе Евгения Замятина в создание антиутопического жанра, о чрезвычайной актуальности центральной темы книги – восстании против механической цивилизации, которая сегодня привела нашу планету к экологической катастрофе. Ученый напомнил, что Замятин был революционным марксистом и непосредственно участвовал в изменении мира. И современный человек не может оставаться равнодушным к новым вызовам.

Представления о будущем в романе Замятина «Мы» проанализировал *Г.В. Драч* (Ростов-на-Дону), отметив, что картина будущего полна предупреждений об опасностях, поджидающих человечество на пути построения «социально-технического рая», который создает возможности полного раскрепощения человека и, казалось бы, освобождения от диктата иррационального в нем, но на деле чреват утратой свободы воли, нравственной ответственности и личного счастья.

В выступлении *Т.С. Паниотовой* (Ростов-на-Дону) были обозначены теоретико-методологические аспекты соотношения утопии и антиутопии: насколько негативная

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00581. The reported study was funded by RFBR, project No. 20-011-00581.

утопия противоположна утопии позитивной, содержит ли она помимо отрицания положительные импульсы? По мнению докладчицы, если утопия играет роль движущей силы в будущее, то антиутопия предупреждает об опасностях, поджидающих на этом пути. *Е.Л. Черткова* (Москва) показала, что в процессе эволюции утопического сознания от идеала общего блага и государства разума к «обществу знания» меняется представление о ценности человека: из цели развития он превращается в средство, а затем в приложение к «умным» машинам рыночной экономики. Это тупиковый путь развития, ведущий из утопии в царство антиутопий.

Вторая сессия пленарного заседания была посвящена (анти)утопии в современной культуре. *Р. Иглесиас* (Испания) показал, что актуализация (анти)утопической тематики, в том числе в видеоиграх, происходит тогда, когда ни в виртуальных метавселенных, ни в реальном мире нет решения назревших проблем. Доклад о рецепции классических форм антиутопии в современной российской литературе представил *Б. Ланин* (Москва). *С. Сумпор* (Хорватия) и *Л. Кляйн* (Турция) говорили о современных нарративных и репрезентативных стратегиях, используемых в литературных и кинематографических антиутопиях. Завершением сессии пленарных докладов стало выступление *А.В. Корневского* (Ростов-на-Дону), обратившегося к творчеству А. Тойнби.

Затем конференция продолжилась в форме секционных заседаний и круглого стола, в рамках которых состоялись дискуссии по основным тематическим направлениям, обозначенным в пленарных докладах.

Большой интерес вызвало представленное на секции «Философские аспекты утопии» выступление *А.И. Пигалева* (Волгоград), в котором был дан глубокий анализ проблемы соотношения модерна и утопического дискурса. Если модерн претендует на универсальность и реализуемость формулируемого в его рамках проекта, то все, остающееся за пределами модерна, превращается в утопию. *Н.В. Литвак* (Москва) представил оригинальный взгляд на утопические и антиутопические романы как на особого рода социальные мыслительные эксперименты, создаваемые авторами в надежде на определенный отклик со стороны общества, а сообщение *А.А. Лисициной* (Ростов-на-Дону) стало философским предостережением как от попыток насильственной переделки человеческой природы, так и от ее рассмотрения в качестве непреодолимого препятствия для построения более справедливого общества.

Насильственное вмешательство в ход истории зачастую может быть не менее трагичным, чем вмешательство в природу человека. Об этом был доклад *Е.В. Сердюковой* (Ростов-на-Дону), посвященный отношению русских философов (И. Ильин, Н. Лосский и др.) к событиям Октября 1917 г., прервавшим естественное развитие России. Политические проекты будущего устройства страны в сочинениях этих мыслителей могли существенно варьироваться, но идея ведущей роли культуры и религии в возрождении России оставалась неизменной.

Новое измерение в обсуждение философских проблем, связанных с утопией и антиутопией, внес доклад *А.А. Кириллова* (Ростов-на-Дону). Был проанализирован методологический потенциал исторической и теологической поэтики при изучении современных постсекулярных утопических проектов.

На фоне блекнущих перспектив счастливого будущего закономерно выглядят попытки отыскать счастливое прошлое и моделировать действительность по его лекалам. *И.В. Желтикова* (Орел) отметила, что в начале XXI в. происходит актуализация ретроутопии. При этом современная антиутопия, заимствуя у классической ретроспективной утопии оболочку, травмирует ее ценности в антиценности. В контексте сегодняшней «ностальгии по советскому» интересен и поворот темы прошлого в докладе *А.В. Хорунжего* (Москва). Автору удалось преодолеть устоявшийся стереотип о неразрывной связи утопической идеи с коммунизмом и тоталитаризмом и обрисовать широкий спектр альтернативных поисков «идеального строя жизни» в первые десятилетия XX в.

Обратившись к настоящему, докладчики не могли обойти стороной вопрос о взаимосвязи политической и психологической нестабильности с антиутопическим творчеством в постсоветском культурном пространстве (*Е. Лиокумович*, Германия). Однако,

как показали результаты опрос-исследования молодежи Юга России, проведенного *С.П. Поцелуевым* и *М.С. Константиновым* (Ростов-на-Дону), «идиологемы-утопизмы» по-прежнему укоренены в сознании наших современников как левой, так и правой ориентации и могут служить своеобразной лакмусовой бумажкой возможных политических решений в будущем.

В современной ситуации наступления цифровой цивилизации вполне объясним интерес к характерным для нее новым формам утопического и антиутопического творчества. *Е.В. Золотухина* (Ростов-на-Дону) рассказала о роли СМИ в трансляции антиутопических идей и выявлении «заказчиков» социального пессимизма. *Е.Г. Бразуль-Брушковский* (Москва) обратил внимание на то, что современные практики и стратегии цифровизации впервые в человеческой истории обеспечивают реальную среду и техники реализации антиутопических сценариев не как идущий «сверху» тоталитарный дискурс, а как саморазвивающийся процесс всеобщего надзора и электронной антиутопии в мировом масштабе.

Утопическая компонента видеоигр со славянскими сюжетами получила освещение в совместном докладе *С.В. Тихоновой* и *Д.С. Артамонова* (Саратов). (Анти)утопический контент социальных сетей был представлен в сообщении *М.В. Митрохиной* (Ростов-на-Дону). Имеют ли создаваемые в видеоиграх образы славянства глубокие философские основания или это постмодернистская игра? Что в большей степени воспроизводят и транслируют социальные сети – утопии или антиутопии? Эти и многие другие вопросы заставили задуматься в равной степени и докладчиков, и слушателей.

Вполне естественно, что на конференции, проводимой федеральным университетом, значительное внимание было уделено философии образования и педагогическим практикам. Не является ли современная бюрократизация образования в высшей школе наследием той мелочной регламентации всего и вся, которая была характерна для утопий «казарменного коммунизма» и которая мешает продуктивной работе? Этот вопрос со всей остротой был поставлен в докладе *В.Д. Бакулова* (Ростов-на-Дону). *Д.А. Рубан* (Ростов-на-Дону) обратил внимание на такие императивы современной академической среды как фокусировка на долгосрочных проектах с грантовой поддержкой, бизнес-рефлексия, тотальный контроль и регламентация научной этики со стороны определенного клана «ученых». Их абсолютизация чревата «антиутопизацией» науки.

Доклад *О.А. Мурадяна* (Ростов-на-Дону) был посвящен арт-терапевтическим практикам, помогающим производить безопасную коррекцию личности ребенка, выходящего из утопического мира детства. *Е.Г. Луковицкая* (Великий Новгород) дала сравнительную характеристику некоторых аспектов гендерного порядка и гендерного образования в современных антиутопиях, а *И.К. Забубенина* (Ростов-на-Дону) представила краткий анализ реализовавшихся утопических идей и антиутопий в художественном образовании.

Выступления *Л.С. Деточенко* и *Т.С. Киенко* (Ростов-на-Дону) отразили важные аспекты социальных практик, ставших особенно актуальными в условиях пандемии. *Л.С. Деточенко* представила вариативный набор использования темы болезни в антиутопиях. *Т.С. Киенко*, согласившись с мыслью Г. Клейса о том, что в условиях пандемии антиутопии становятся реальностью, рассмотрела возраст-дружественную среду как утопический проект.

Не менее насыщенной была работа секции «Утопия, антиутопия, научная фантастика в истории культуры». *А.Г. Иванов* (Липецк) рассмотрел утопии и антиутопии как инструменты мифологизации времени в современном медийном дискурсе, а *М.Б. Ингерлейб* (Ростов-на-Дону) обосновал тезис о том, что постапокалиптическая антиутопия оказывается своего рода утопией, потому что в подобном литературном эксперименте можно разглядеть попытку построения общества более справедливого и более рационального.

Обращение к истории культуры с позиций социально-философской методологии позволило *С.В. Рассадину* (Тверь) обозначить диссонанс между постулируемыми равенством и справедливостью «правильного» общества и социальными реалиями

Античности и Средневековья и обосновать неизбежность трансформации данных представлений в режим утопического дискурса в Европе и социальных практик в Новом Свете.

Доклады *С.С. Царева* (Москва) и *Е.Ю. Линец* (Ростов-на-Дону) затронули проблематику народной утопии, а *С.И. Сулимов* (Воронеж) высказал свои соображения об утопических аспектах варварских нашествий. *Е.В. Дианова* (Петрозаводск) обратилась к творчеству Николая Носова. По мнению докладчицы, «Солнечный город коротышек» («CIVITAS SOLIS») – это своеобразный парафраз утопии Т. Кампанеллы, новый «Город Солнца», осуществление мечты о построении коммунизма в отдельно взятом государстве с учетом достижений научно-технической революции.

Именно пространство художественного текста позволяет ярко и остро демонстрировать существующие в обществе культурные тенденции, а литературная антиутопия остается важным элементом интеллектуальной рефлексии, отмечалось на секции, посвященной утопиям и антиутопиям в литературе. *Н.С. Ищенко* (ЛНР) и *О.С. Кириллова* (Ростов-на-Дону) выделили главную проблему – разрушение индивидуальности, крах гуманизма в индустриальном и постиндустриальном обществе. Антиутопии коллекционируют страхи современного человека потерять индивидуальность, превратиться в подопытное существо.

В представленных на секции докладах были не только переосмыслены классические антиутопии, но и рассмотрены их проекции на современные тексты. *Г.Н. Боева* (Санкт-Петербург) проанализировала антиутопию М. Уэльбека «Возможность острова» в свете универсального замятинского кода, заложенного в романе «Мы». *Е.С. Максимова* (Ростов-на-Дону) уделила внимание рецепции текстов Е. Замятина его современниками и соотнесла открытия писателя с теоретическими положениями русской формальной школы. *С.Л. Андреева* (Магнитогорск) обратила внимание на когнитивные метафоры, используемые в романе «Мы», и убедительно продемонстрировала, что они образуют смысловой каркас образной, стилистической и концептуальной системы произведения.

В совместном докладе *А.А. Сауткина* (Мурманск) и *Б. Мештер* (Венгрия) был проведен компаративный анализ опыта освоения и трансформации моделей утопического и антиутопического мышления в советской и венгерской научной фантастике, зачастую выполнявшей функцию полигона для «отработки» некоторых философских идей.

Тема визуализации утопии и дистопии, поднятая на пленарном заседании, получила развитие в работе одноименной секции. В большинстве представленных здесь докладов внимание фокусировалось на киновоплощениях отдельных утопических и антиутопических сюжетов, касающихся различных аспектов жизни человека. Так, выступление *А.А. Соломоновой* (Санкт-Петербург) было посвящено проблеме сексуально-социального утопизма, трансформацию которой исследовательница продемонстрировала на примере экранизации романа Ганса Эверса «Альбауне».

В докладе *А.К. Шевченко-Росляковой* (Санкт-Петербург) было показано, что реакция на цифровую реальность и децентрализация постколониальной цивилизации привели к тому, что в структуре (анти)утопического хронотопа произошел перевес в сторону идеи горизонтально-ориентированного мира. Линию обсуждения современного кинематографа продолжило выступление *А.В. Коноваловой* (Москва), посвященное сериалу Ч. Брукера «Черное зеркало». Оригинальность сериала, – отметила докладчица, – состоит в том, что критический пафос по отношению к технике и технологиям воплощается здесь не в классическом противостоянии двух начал – человеческого и механистического, – а в их взаимосвязи. О судьбе человека и общества в киберпространстве говорилось и в докладе *О.В. Широковой* (Великий Новгород), а материалом для рассуждений послужил голливудский кинематограф.

Более широкой проблеме эстетического воспитания и развития человека было посвящено выступление *Е.А. Чичиной* (Ростов-на-Дону). *М.А. Романенко* (Ростов-на-Дону) на примере советского революционного праздника показал возможности

использования аналитического потенциала утопии для исследования различных культурных феноменов.

Еще одним мероприятием конференции стал круглый стол «Вчерашнее завтра: “виртуальная история”, ухрония, контрфактическое моделирование», идейным вдохновителем которого был А.В. Корневский. Его доклад «Будущее в прошедшем: возможности и пределы контрфактического моделирования» задал методологическую канву для обсуждения заявленных тем. Стоит отметить разнообразие и широту исследовательских кейсов, которые представили участники круглого стола. Это и проблема полигенеза готских племен в Северном Причерноморье (*Е.В. Вдовченко*, Ростов-на-Дону), и сюжеты древнерусской истории (*Ч. Раффенспергер*, США, и *Н.Д. Николаева*, Ростов-на-Дону), и унийная проблематика (о проектах и перспективах российско-польских уний говорил *Х. Граля* (Польша), а *В.Ю. Апрыщенко* (Ростов-на-Дону) – об англо-шотландской унии 1707 г.). Интерес исследователей вызвали и вопросы новейшей отечественной истории: о народной утопии донского есаула Кательникова представил доклад *Н.А. Мининков* (Ростов-на-Дону), а о деятельности Я.В. Бяшкова, участника антибольшевистского движения на востоке России, и его вкладе в контрреволюционное мировоззрение говорил *В.В. Журавлев* (Новосибирск). На материале комплекса уникальных документов (Тетрадей Верхнеуральского политического изолятора) *А.А. Фокиным* (Тюмень) был реконструирован критический взгляд «большевиков-ленинцев» на сталинскую действительность как антиутопическую; к анализу проектов будущего развития России у представителей российского зарубежья обратилась *М.А. Пономарева* (Ростов-на-Дону). *А.И. Савин* (Новосибирск) в своем докладе проследил генеалогическую связь современных идей XIX в. и большевистского проекта на материале реализации утопического проекта советского политехнического образования.

Подводя итоги, можно сказать, что ярко выраженный междисциплинарный характер конференции позволил не только обозначить, но и решить целый ряд актуальных проблем, связанных с функционированием антиутопий в общественном сознании и массовой культуре. Дискуссии, развернувшиеся между философами и литературоведами, историками и политологами, психологами и искусствоведами, оказались очень плодотворными. Теоретизирование и артикуляция идей об онтологических, гносеологических и ценностных основаниях утопии и антиутопии, их сущности и проявлениях помогли участникам форума вспомнить о том, что социальное воображение, соединенное с утопической интенцией изменения мира, превращает теорию в действенный инструмент преобразования действительности.

Т.С. Паниотова, Г.В. Драч, М.А. Романенко
(Ростов-на-Дону)

Паниотова Таисия Сергеевна – Институт философии и социально-политических наук Южного федерального университета, Ростов-на-Дону, 344065, Днепровский пер., д. 116.

Доктор философских наук, профессор Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета.
tspaniotova@sfedu.ru

Драч Геннадий Владимирович – Институт философии и социально-политических наук Южного федерального университета, Ростов-на-Дону, 344065, Днепровский пер., д. 116.

Доктор философских наук, профессор Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета.
gvdrach@sfedu.ru

Романенко Максим Андреевич – Высшая школа бизнеса Южного федерального университета, Ростов-на-Дону, 344019, ул. 23-я линия, д. 43.

Ассистент Высшей школы бизнеса Южного федерального университета.
mromanenko@sfedu.ru

Paniotova Taisiia S. – Institute of Philosophy and Social and Political Studies, Southern Federal University, 116, Dneprovsky lane, Rostov-on-Don, 344065, Russian Federation.

DSc in Philosophy, Professor, Full Professor at Southern Federal University.
tspaniotova@sfedu.ru

Drach Gennady V. – Institute of Philosophy and Social and Political Studies, Southern Federal University, 116, Dneprovsky lane, Rostov-on-Don, 344065, Russian Federation.

DSc in Philosophy, Professor, Full Professor at Southern Federal University.
gvdrach@sfedu.ru

Romanenko Maxim A. – Higher School of Business, Southern Federal University, 43, 23-ya lane, Rostov-on-Don, 344019, Russian Federation.

Assistant Professor at Higher School of Business of Southern Federal University.
mromanenko@sfedu.ru

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-8-213-218